На правах рукописи

ДАНИЛОВ
ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

ЗАЩИТА ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Санкт-Петербург – 2011

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права НОУ ВПО «Юридический институт» (Санкт-Петербург)

Научный руководитель:	**доктор юридических наук, доцент ВОРОНЕНКОВ Денис Николаевич**
Официальные оппоненты:	**доктор юридических наук, профессор ЗАЛУЖНЫЙ Александр Гаврилович**
	кандидат юридических наук, доцент АРТЕМЬЕВ Андрей Борисович
Ведущая организация	**ГОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А.Шолохова»**

Защита состоится 21 октября 2011 г. в 16^{oo} на заседании Диссертационного совета Д 521.073.01 при Юридическом институте (Санкт-Петербург) по адресу: 109166, Санкт-Петербург, ул. Гаванская, д. 3. Зал заседаний Диссертационного совета.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Юридического института (Санкт-Петербург), с авторефератом – на сайтах Юридического института (www.lawinst-spb.ru) и Министерства образования и науки Российской Федерации (www.mon.gov.ru).

Автореферат разослан 15 сентября 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета **Т.Л.Комарова**
кандидат юридических наук, доцент

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Экстремизм сегодня все более настойчиво заявляет о себе, нарушая важнейшие права человека: на жизнь, свободу, безопасность и т.п. Он становится одной из важнейших проблем современного мира, что вызывает особые опасения в век высоких военных технологий, когда личность, становится способной направить весь арсенал современных достижений науки для решения собственных целей и задач. По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России только в 2010 году было совершено 581 преступление террористического характера и 656 преступлений экстремистской направленности[1], а только за первое полугодие 2011 года было совершено 370 преступлений террористического характера и 346 преступлений экстремистской направленности[2], что в целом свидетельствует о росте числа таких преступлений в России.

Не вызывает сомнений, что экстремизм (от лат. extremus – крайний), как явление, уходит своими корнями в глубокую древность. Однако сам термин «экстремизм» видимо не имеет многовековой истории и единодушно отнесен многими исследователями преимущественно к сфере политики в качестве приверженности к крайним взглядам и мерам. Возможно, это связано с тем, что в начале XX века «экстремистами» назывались представителей левого крыла партии Индийский национальный конгресс, поскольку те были последовательными сторонниками борьбы за полную независимость Индии.

Экстремизм (в современном понимании этого слова) давно перестал быть формально-лингвистической категорией. Он является синонимом определенного рода негативных проявлений, имеющих своей целью породить у членов мирового сообщества сомнения в возможности поддержания стабильности в мире на принципах демократии, уважения прав и свобод человека и гражданина.

Сегодня экстремизм в той или иной форме настолько прочно вошел во многие сферы жизни общества, что появилась необходимость дать, наконец, этому явлению правовую характеристику. Однако многократно предпринимаемые в последние годы попытки раскрыть сущность экстремизма с позиции права по-прежнему вызывают споры в среде юристов о возможности правовой оценки этого явления в принципе[3].

Ряд мировых держав (США, Великобритания) и региональных (Иран, Саудовская Аравия, Израиль) уже давно столкнулись с этой проблемой и сумели разработать рекомендации и меры, направленные на профилактику и предотвращение экстремистской деятельности. В советское время проблема экстремизма долгое время оставалась объектом для теоретического изучения, основой чему служили экстремистские выступления «в империалистических странах Запада».

---

[1] См.: Состояние преступности в России за 2010 год. – М.: ГИАЦ МВД РФ, 2010. – С. 12.
[2] См.: Состояние преступности в России за 1 полугодие 2011 года. – М.: ГИАЦ МВД РФ, 2011. – С. 6.
[3] См.: *Залужный А.Г.* Право. Религия. Закон. – М.: Научная книга, 2008. – С. 306-307.

Для российского государства столкновение лицом к лицу с такими формами экстремизма как политический, религиозный и национальный экстремизм, и такими явлениями как исламский радикализм, терроризм явилось очень болезненным. В наибольшей степени «синдром экстремизма и терроризма» ощущается на Северном Кавказе. Это обусловлено возросшим стратегическим значением этого региона. Переводя религиозные, национальные и этнические вопросы в политическую плоскость, используя их в качестве инструмента, средства для разжигания конфликтов, экстремизм создает реальную угрозу безопасности российского государства[4].

Современная ситуация показывает, что экстремистская деятельность, в том понимании, какое ей придается действующим законодательством России, нередко становится орудием и средством борьбы субъектов политической деятельности в процессе достижения ими своих целей. Политическим организациям, движениям и отдельным общественно-политическим деятелям, оказалось выгодно использовать экстремизм. Многочисленные случаи такого «легкого», безответственного отношения к проявлениям экстремизма привели к тому, что в настоящее время он стал широкомасштабным и всеобъемлющим, внутригосударственные конфликты приобрели насильственный характер. Всесторонняя направленность экстремизма, проникновение его во все сферы общественных отношений, необычайно острый характер используемых форм и методов, превращают его в угрозу жизненно важным интересам личности, здоровью, жизни граждан, правам отдельной личности и целых народов, конституционного строя[5].

Экстремизм – есть явление международного масштаба. Однако сегодняшние его проявления доказывают, что он вышел на более высокий уровень - глобальный. Не замечая государственных границ и поддерживаемый системой широких организационных связей, он содержит опасность для политики мирного существования и сотрудничества государств, в целом для мировой безопасности. Своевременное и эффективное противодействие этой опасности имеет жизненно важное значение для интересов России.

Глубокое научно-теоретическое изучение данного явления, исследование его различными методами, знание основных элементов и механизма его функционирования имеют огромное значение для правильной организации противодействия ему, неотъемлемо от изучения современных конфликтов, что позволяет понять его место и роль на всех стадиях протекания конфликта.

Раскрытие причин и условий, факторов, способствующих возникновению и активизации экстремизма, позволяет организовать и осуществить мероприятия по сужению круга этих причин и условий. Знание сущности, его зависимости от социально-политических, экономических, психологических и других условий открывает возможности для прогнозирования его проявле-

---

[4] *Лабунец М.И.* Проблемы экстремизма и региональной безопасности на Северном Кавказе: политико-правовой аспект // Актуальные проблемы борьбы с терроризмом в Южном регионе России. Материалы окружной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2000.

[5] *Истомин А.Ф., Лопаткин Д.А*. К вопросу об экстремизме // Современное право. 2005. № 7.

ний. Решение этой задачи позволит своевременно упреждать появление новых угроз, осуществлять подготовку и проведение предупредительных мероприятий.

Для поликонфессиональной и многонациональной России проблема экстремизма, имеет как внутриполитическое, так и внешнеполитическое значение, поскольку от правильного его понимания и адекватного реагирования во многом зависит не только общественно-политическая ситуация в стране, но и характер отношений со многими государствами мира. Не секрет, что рост экстремизма влияет не только на международный престиж Российской Федерации и его инвестиционную привлекательность, но и позволяет судить об состоянии демократии в стране, способности государства создавать условия для реализации прав, свобод и законных интересов личности.

Степень научной разработанности проблемы. В течение XX века на диссертационном уровне в советской и российской науке проблема экстремизма не исследовалась, она стала привлекать внимание ученых разных направлений науки лишь на рубеже XX – XXI столетий, к ней обращаются как юристы, так и политологи, социологи, конфликтологи, психологи, представители других наук. Экстремизм, влияя на систему общественных отношений, является составной частью политической борьбы. Изданные к настоящему времени труды позволяют сделать вывод о степени научной разработанности данной проблемы, а имеющиеся публикации можно разделить на следующие взаимосвязанные группы.

Первую группу составляют труды, в которых делается анализ экстремизма с социально-философских, политических и общетеоретических позиций. Это работы Г.А. Аванесова, Ю.И. Авдеева, Э.Я. Вдовиченко, Н.И. Ветрова, В.В. Витюка, Н.В. Володиной, А.В. Дмитриева, В.П. Ерошина, А.Г. Залужного, А.Г. Здравомыслова, А.Э. Жалинского, В.Н. Иванова, К.Х. Ипполитова, Н.М. Кейзерова, С.А. Кравченко, Г.В. Осипова, В.О. Рукавишникова, В.В. Серебрянникова, В.Г. Смолянского, В.Е. Эминова, Р.Г. Яновского и других.

Внимание исследователей сосредоточено на определении сущности и содержания экстремизма, его места и роли в системе политической борьбы, особенностях данного явления в условиях современного развития российского общества. Усилия отечественных ученых направлены на изучение противоречий, возникающих в обществе в ходе реформ. В последнее время проявился интерес к анализу политического экстремизма, осуществляемому политическими партиями и движениями, государством. Исторический подход помогает вскрыть гносеологические корни явления, изучить особенности экстремистских методов и форм в различных общественно-политических и социально-экономических условиях.

Работы М. Бакунина, Н. И. Бухарина, И.А. Ильина, П.А. Кропоткина, П.Н. Милюкова, Г.В. Плеханова, А.И. Спиридовича, П.Б. Струве, Л.Д. Троцкого и др. обогатили современные представления о политическом экстремизме, его исторической обусловленности, объективно возникающих процессах.

Вторую группу источников составляют труды, в которых анализируются факторы, способствующие возникновению и осуществлению экстремизма. Немалый вклад в разработку этой проблемы внесли ученые В.С. Авдонин, В.А. Бурковская, Л.Н. Вдовиченко, Д.Н.Вороненков, К.С. Гаджиев, Ю.И. Дерюгин, А.И. Долгова, С.В. Дьяков, Н.Н. Ефимов, И.И. Карпец, В.И. Ковалев, В.А. Коптюг, В.Н. Кудрявцев, С.Е. Кургинян, В.К. Левашов, В.В. Максимов, В.М. Матросов, В.В. Смирнов, С.А. Тюшкевич и др. Ими исследованы причинно-следственные связи с учетом развития общественных отношений, зависимости экстремизма от социально-политических, экономических и других условий, от наличия и остроты противоречий в обществе, результатов проводимых реформ, они раскрыли объективные и субъективные причины осуществления его в различных формах, определили условия, способствующие его возникновению и развитию.

Третью группу работ составляют труды, в которых делается анализ проявлениям экстремизма как социально-политического явления. Работы таких ученых как А.С. Грачева, А.Г. Здравомыслова, С.А. Кравченко, акцентировали свое внимание на определении сущности и содержания экстремизма, его месте и роли в системе отношений, возникающих в обществе, особенностях российского современного экстремизма.

Большое внимание анализу причинно-следственных связей с развитием общественных отношений, его зависимости от социально-политической, экономической обстановки уделили следующие ученые: Л.Н. Вдовиченко, К.С. Гаджиев, И.В. Манацков, В.Н.Томалинцев, С.А. Тюшкевич. Опираясь на результаты социологических исследований, они сосредоточили свое внимание на объективных и субъективных причинах возникновения экстремизма, условиях, способствующих его возникновению и развитию.

В массовом сознании понятия «экстремизм» и «терроризм» являются синонимами, несущими заряд агрессии, ненависти, злобы. Терроризму, как актуальной проблеме сегодняшней политической жизни, его непосредственной связи с политическим экстремизмом посвящена большая группа научных статей, монографий, диссертаций, учебных пособий. Среди современных отечественных ученых, исследовавших различные аспекты терроризма, в том числе и политического, можно назвать И.В. Блищенко, П.А. Кабанова, А.И. Ковылова, Г.В. Овчинникову. Из всего многообразия видов насильственной преступности именно понятие терроризма наиболее полно разработано современными криминологами.

Следует также отметить, что работы по вопросам безопасности России обязательно включают такую составляющую как экстремизм в различных его видах и формах. Ю.И. Авдеев, И.А. Бабин, Н.А. Романов, В.М. Юрченко, Е.И. Степанов, В.А.Ядов сконцентрировали свое внимание на таких важных аспектах как динамика проявлений экстремизма, факторы внутриполитической напряженности.

К *четвертой группе* трудов, в которых анализируются причины, способствующие возникновению и осуществлению экстремизма следует также от-

нести работы зарубежных ученых. К исследователям данной группы проблем относят Р. Арона, Д. Белла, П. Бурдье, П. Вилкинсона, Р. Дарендорфа, Д. Истона, В. Лакера, С. Липсета, С. Ломброзо, А. Осгуда, Р. Тюкера, Д. Уоддиса и др. Исследователи сконцентрировали свое изучению данной проблемы в условиях западных и восточных стран, в период развития индустриального и постиндустриального общества. Одной из основных особенностей работ зарубежных авторов является рассмотрение роли государства в возникновении и осуществлении экстремизма, влияния политико-экономических процессов на содержание и направленность экстремистской деятельности.

Особую значимость для юридической науки имеют работы, в которых проблема экстремизма решается не постановочно, а практически. Ряд ученых сосредоточили свое внимание на уголовно-правовом и криминологическом аспектах экстремистской деятельности, предложили ряд мер, которые необходимо предпринимать для профилактики и предотвращения экстремистских и террористических действий субъектов политики. Это работы А.И. Александрова, А.И. Алексеева, С.С. Босхолова, Ю.В. Голика, А.Э. Жалинского, А.И. Коробеева, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Г.Ю. Лесникова, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеева, С.Ф. Милюкова, Г.М. Миньковского, Р.И. Михеева, М.В. Назаркина, В.С. Овчинского, П.Н. Панченко, Э.Ф. Побегайло, А.В. Попова, Г.Г. Почепцова Б.Т. Разгильдиева, Я.Г. Стахова, А.А. Тер-Акопова, А.В. Усса, В.С. Устинова, С.Н.Фридинского, В.Ф. Цепелева и др.

Однако, несмотря на уже достаточно серьезный накопленный научный потенциал, экстремизм как научная проблема остается далеко не изученной, хотя в последние десятилетия эта проблема стала привлекать внимание ученых разных направлений науки. Однако, работ, носящих теоретико-правовой, междисциплинарный характер пока недостаточно. В реальной жизни всевозможные виды экстремистских проявлений продолжают оказывать деструктивное воздействие на состояние общественных отношений, на проводимые реформы.

Это и предопределило выбор темы, объект и предмет исследования, постановку целей и задач.

Целью диссертационного исследования является определение основных направлений по защите прав и свобод личности при противодействии экстремизму, уточнение его понятия и содержания, выявление и анализ основных элементов правового механизма, направленного на осуществление деятельности по предупреждению и борьбе экстремизмом, а также выявление и варианты нормативно-правового регулирования проблем в области соблюдения прав и свобод личности при осуществлении деятельности по борьбе с экстремизмом. Правовое обеспечение оптимизируется, достаточно сказать, что в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. были введены новые нормы: ст. 282^1 «Организация экстремистского сообщества» и ст. 282^2 «Организация деятельности экстремистской организации», а

содержание ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» подверглось существенным изменениям.

В соответствии с указанной целью были поставлены **следующие задачи:**

- *разработка* и *раскрытие* понятия, структуры и содержания правовых основ противодействия экстремизму в Российской Федерации;

- *определение* основных видов и форм противодействия экстремизму по законодательству в Российской Федерации;

- комплексный *анализ* действующего законодательства Российской Федерации, его *сопоставление* с общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями международных договоров в сфере противодействия экстремизму с целью определения путей совершенствования правового регулирования деятельности по борьбе с экстремизмом в Российской Федерации;

- *систематизация* основных принципов и способов противодействия экстремизму в Российской Федерации;

- *уяснение* пределов ограничений прав человека и гражданина в процессе применения мер по противодействию экстремизму в Российской Федерации;

- *исследование* системы и компетенции государственных органов, осуществляющих противодействие экстремизму в Российской Федерации, *обоснование* конкретных практических рекомендаций по оптимизации деятельности государственных органов в сфере противодействия экстремизму.

Объектом исследования являются общественные отношения, урегулированные нормами различных отраслей российского права (уголовного, административного, конституционного, гражданского), их взаимосвязь и взаимозависимость в процессе правового регулирования нормами различных отраслей права при осуществлении действий, направленных на противодействие экстремизму.

Предметом исследования выступает совокупность взаимосвязанных правовых норм различных отраслей права, регулирующих отношения, возникающие при осуществлении противодействия экстремизму.

В процессе работы проводился анализ научных теорий и взглядов по вопросам применения государственно-правовых мер противодействия экстремизму, а также соблюдения прав и свобод личности в процессе правоприменения указанных мер.

Методологической основой исследования явились общенаучные, общелогические и частно-научные современные методы познания, выработанные наукой и апробированные практикой. Исследование проведено с использованием общенаучного диалектического метода познания всех процессов и явлений, происходящих в обществе. Автор опирался также на такие методы исследования, как метод сравнительного анализа, метод системного анализа, структурно-логический, формально-юридический и другие методы, используемые в юридической науке. Их применение позволило рассматривать законодательство и судебную практику по вопросам, связанным с противодей-

ствием экстремизму и терроризму, во взаимосвязи, целостности, всесторонне и объективно.

Нормативной основой исследования стали Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры, федеральные конституционные законы и федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, иные федеральные нормативные правовые акты, конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, решения Конституционного Суда Российской Федерации, а также решения Европейского Суда по правам человека.

С целью проведения сравнительного анализа автор ознакомился также с законодательством отдельных иностранных государств.

В ходе исследования изучались руководящие документы и информационно-аналитические материалы, подготовленные в рамках деятельности государственных органов (в частности, послания Президента Российской Федерации, доклады Совета Федерации и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, общественных и правозащитных организаций, аналитические вестники Аппарата Государственной Думы, обзоры Генеральной прокуратуры Российской Федерации), материалы средств массовой информации, затрагивающие актуальные проблемы правового регулирования и реализации законодательства в сфере противодействия экстремизму.

Эмпирической базой исследования стали статистические данные о состоянии преступности в Российской Федерации, опубликованные Главным информационно-аналитическим центром МВД Российской Федерации, а также размещенные на сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерациии.

Научная новизна диссертации состоит в комплексном общетеоретическом исследовании нормативно-правовых основ противодействия экстремизму в Российской Федерации, раскрывающем роль норм различных отраслей права в обеспечении прав, свобод, законных интересов личности, функций предупреждения, борьбы и минимизации последствий экстремизма. Во взаимосвязи с различными отраслями права в диссертации проведен системный анализ положений законодательства Российской Федерации по формированию правовых мер противодействия экстремизму, а также соотношения применения указанных мер в свете соблюдения прав и свобод личности.

Элементы новизны присутствуют в авторском понятии «экстремизм», выделены его виды, признаки, формы, дана характеристика и предложены практические меры по оптимизации государственной политики в сфере противодействия экстремизму. Подобное обобщающее теоретико-правовое осмысление проблем противодействия экстремизму и соблюдения прав и свобод личности в современной отечественной науке до сих пор не было предметом системного анализа.

На защиту выносятся следующие новые положения или положения, обладающие элементами научной новизны.

1. В диссертации дается характеристика критериев идентификации и оценки экстремистских проявлений в конфликтах различного рода, а также формулируется и исследуется концептуальная модель экстремизма. Это обусловлено тем, что в последнее время экстремистские действия пронизывают все сферы общественной жизни. Изучению экстремизма отводится особое место в современной и зарубежной политологии, политической социологии, правоведении и других науках. Наличие различных подходов к объяснению данного явления подтверждает необходимость научного осмысления и анализа этого феномена.

2. Несмотря на тот факт, что в современной науке даны и исследованы различные варианты проявления экстремизма и экстремистской деятельности, законодательство оперирует общим понятием экстремизма. Наука подтверждает, что различные виды экстремизма вызываются различными причинами и выражаются разными проявлениями, таким образом, отсутствие в законодательстве дефиниций различных проявлений экстремизма приводит к грубейшим нарушениям прав человека при борьбе с экстремистской деятельностью.

3. На сегодняшний день в принципе сформулирована единая концепция государственной политики в сфере борьбы с экстремистской деятельностью. Необходимо понимать, что экстремизм проявляется в различных выражениях, и реакция государства должна отличаться соответственно видам проявляемой экстремистской деятельности. Существующая концепция противодействия терроризму не дает возможности эффективно противостоять проявлениям политического или религиозного экстремизма и практически неприменима, более того вредна в области противодействия, например, проявлениям молодежного экстремизма.

4. Необходимо законодательное утверждение критериев отнесения различных видов деятельности к различным видам экстремизма. Критериями, позволяющими отнести те или иные явления к экстремистским могут являться следующие признаки:

Присутствие непосредственного либо опосредованного насильственного воздействия на субъектов противоборствующей стороны в политическом конфликте с целью с целью побуждения противника к принятию решения в интересах экстремистских сил либо с целью овладения ее политическими и территориальными позициями, ликвидации ее материального и людского потенциала.

Категоричное игнорирование субъектами конфликта легитимных правил борьбы независимо от используемых средств: физического насилия, морального принуждения, экономического давления.

5. Предлагаются следующие элементы модели анализа различных видов экстремизма: 1) причины и условия возникновения и развития различных видов экстремизма; 2) субъекты и объекты процесса применения крайних форм

и методов; 3) цели экстремистских проявлений; 4) применяемые методы и средства.

6. Исследование экстремизма должно носить разносторонний характер. При исследовании причин, ведущих к возникновению экстремизма необходимо учитывать экономические, политические, культурные аспекты, а также и психологические предпосылки возникновения экстремизма. Среди основных предпосылок, вызывающих проявление экстремизма можно выделить:

- экономический фактор;
- исторические корни противоречий в различных сферах;
- классовые антагонизмы;
- стереотипы поведения;
- взаимовлияние экстремистских организаций.

7. Повышению эффективности противодействия экстремистским проявлениям особое значение имеет укрепление российской государственности, усиление борьбы с преступностью во всех сферах жизни (экономической, политической, социальной, культурной), доработка и реализация концепции геополитических интересов России, создание единой государственной концепции противодействия различным видам экстремизма с помощью соответствующих виду экстремистской деятельности методов и средств.

8. Автор предлагает разделить «возбуждение национальной и религиозной вражды», ныне смешиваемые в ст. 282 УК РФ, на четыре подраздела:

- негативные высказывания о нациях, этнических или религиозных группах, унижающие национальные, расовые и религиозные чувства;
- подстрекательство (вариант: прямые призывы) к насильственным действиям по расовым, национальным или религиозным признакам;
- насильственные действия по мотивам расовой, национальной или религиозной неприязни (с отягчающими наказание подпунктами:

«а) действия, повлекшие тяжкие телесные повреждения или смерть потерпевшего…;

б) совершенные лицом с использованием своего служебного положения...;

в) совершенные организованной группой...»);

- дискриминация по мотивам национальной, расовой, религиозной неприязни со стороны должностного лица.

За первое преступление (унижение достоинства), естественно, можно было бы смягчить наказание по сравнению с существующей ст. 282 УК РФ (от штрафа до 4 лет тюрьмы) – ограничиться мерой воздействия, не связанной с лишением свободы (штраф, лишение на определенный срок права заниматься издательской деятельностью).

9. Соблюдение прав человека в любом случае должно являться приоритетным при применении любых методов противодействия экстремистской деятельности. Какое-либо незаконное ограничение или умаление указанных прав при осуществлении борьбы с проявлениями различных видов экстре-

мизма может расцениваться как нарушение фундаментальных принципов защиты прав человека и недопустимо.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые комплексно на общетеоретическом уровне дается системное обоснование обеспечения и защиты прав личности при противодействии экстремизму, уточняется содержание возникающих при этом правоотношений и дается расшифровка основных понятий, используемых в данном процессе, в оборот вводится новая монографическая литература. Теоретические идеи, выводы и предложения, сформулированные в исследовании, могут быть использованы при совершенствовании действующего законодательства по указанным вопросам, восполнении в нем правовых пробелов. Диссертация закладывает основу для дальнейших научных разработок в области правового регулирования обеспечения и защиты прав, свобод и законных интересов личности при противодействии экстремизму.

Практическая значимость диссертационного исследования. Особое внимание в диссертации уделяется изучению практики реализации мер, направленных на предупреждение, борьбу и минимизацию последствий экстремизма, а также вопросам совершенствования законодательства Российской Федерации в исследуемой сфере. Полученные в ходе исследования результаты и сформулированные на их основе практические предложения направлены на оптимизацию правового регулирования в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации, способствуют утверждению научно обоснованного подхода к разработке нормативно-правовой базы, регулирующей противодействие экстремизму.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы как при подготовке законопроектов, так и в практической деятельности государственных органов.

Практическая значимость результатов исследования состоит также в том, что изложенные выводы и предложения могут быть использованы в научно-педагогической работе в вузах и иных учебных заведениях, в практической деятельности федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, в том числе судов при разрешении споров, возникающих при нарушении прав, свобод и законных интересов личности в результате осуществления государственными органами мер по противодействию экстремизму.

Апробация результатов исследования. Взгляды диссертанта по теоретическим и практическим проблемам диссертационного исследования были обозначены и апробированы во время выступлений на научно-практических конференциях и семинарах, в том числе проводимых совместно с профильными комитетами Правительства Санкт-Петербурга.

Основные выводы и положения диссертации неоднократно обсуждались на заседаниях кафедр теории и истории государства и права, конституционного и административного права Юридического института (Санкт-Петербург); докладывались на ежегодных межвузовских научно-

теоретических конференциях «Политика. Власть. Право» (Санкт-Петербург, 2009–2010 гг.), V и VI Международной научно-практической конференциях «Оптимизация законодательного процесса: вопросы теории и практики» (Санкт-Петербург, 2010, 2011 гг.); нашли отражение в научных публикациях автора, включая статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень определенный Высшей Аттестационной Комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Структура работы определяется целями и задачами исследования и логической последовательностью их рассмотрения. Работа состоит из введения, двух глав, состоящих из шести параграфов, заключения и списка используемой литературы. Объем и оформление диссертационного исследования отвечает требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются степень ее научной разработанности, объект, предмет, цели и задачи исследования, определяется методологическая и теоретическая основы работы, обосновывается научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации результатов исследования и его структуре.

Первая глава – «Теоретические основы противодействия экстремизму в современном обществе и государстве» – состоит из трёх параграфов и посвящена общей характеристике экстремизма (экстремистской деятельности) как правовому явлению с общетеоретических позиций.

В первом параграфе – «Экстремизм: природа, виды и формы проявления» – анализируются истоки экстремизма, он рассматривается как политико-правовое явление, существующее в различных государствах с момента возникновения до настоящего времени, а также раскрываются основные подходы в современной трактовке данного понятия.

Отмечая наличие четкой государственной политики, направленной на борьбу с проявлениями экстремизма, в диссертации доказывается необходимость отлаженного механизма для защиты прав, свобод и законных интересов граждан при ее осуществлении. Не сложно заметить, что зачастую борьба с экстремизмом сводится к отдельным показательным процессам над лицами, имеющими собственные политические и общественные установки идущими вразрез с общепринятыми, оппозиционерами.

Социальная и политическая трансформация, затронувшая все без исключения сферы общества, заставила по-новому взглянуть на место и роль экстремизма в современном мире. Сегодня данный феномен становится предметом особого интереса государственных органов и исследовательских учреждений. Более того, Указом Президента Российской Федерации от 26 июля 2011 года № 988 создана постоянно действующая Межведомственная комис-

сия по противодействию экстремизму в Российской Федерации[6]. Напомним, что ещё в 2001 году была введена в действие Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» на 2001-2005 гг.[7]. В настоящее время, указанные программы на местном уровне реализуется органами исполнительной власти большинства субъектов Российской Федерации.

Под *экстремизмом* зачастую понимаются разнородные явления: от разнообразных форм классовой и освободительной борьбы, сопровождающейся применением насилия, до преступлений, совершаемых полууголовными элементами, наемными агентами и провокаторами. Экстремизм как специфическая линия в политике означает приверженность политических течений, находящихся на крайне левых или крайне правых политических позициях, радикальным взглядам и таким же крайним методам их реализации, отрицающим компромиссы, договоренности с политическими противниками и стремящимся добиться поставленных целей любыми средствами. *Идеологию экстремизма* можно охарактеризовать как комплекс радикальных идейных установок и теоретических воззрений (крайне левых, крайне правых, национал-экстремистских, сепаратистских, великодержавных, религиозных, социально-экономических и духовно-психологических), выступающих теоретическим обоснованием применения насилия в различной форме на нелигитимной основе для достижения преимущественно политических целей[8].

Экстремизм является крайней формой интолерантности, соединенной с агрессией и насилием как методами выражения непримиримости одного по отношению к другому. Для понимания сути экстремизма раскрываются источники этих деструктивных форм мировоззрения и поведения, рассматривается содержательное наполнение понятия «экстремизм», дается классификация его форм, анализируются психологические и идейные его источники.

В большинстве случаев под экстремизмом (от фр. extremisme, от лат. Extremus – крайний) понимают идеологию, позволяющую и пропагандирующую крайние, зачастую насильственные меры отстаивания своих взглядов, непримиримость и агрессию в отношение инакомыслящих[9].

Причина и источник экстремизма как общей идеологии крайней непримиримости к инакомыслящим во многом кроется в интеллектуальной и нравственной ограниченности личности, отстаивающей подобные взгляды. Интеллектуальная ограниченность рождает ощущение того, что только Я и мое сообщество являются обладателями абсолютной истины, которая видится закрытой и окончательной («Есть два мнения: мое и неправильное» –

---

[6] См.: Указ Президента Российской Федерации от 26.07.2011 № 988 «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» //СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4705.

[7] См.: Постановление Правительства РФ от 25.08.2001 № 629 «О Федеральной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» (2001-2005 гг.) (ред. от 06.09.2004, с изм. от 19.11.2004) // СЗ РФ. 2001. № 36. Ст. 7577.

[8] См.: Законодательное регулирование противодействия религиозному экстремизму: российский и зарубежный опыт //Аналитический вестник. Вып. 15. – М., 2004 /www. duma.gov.ru

[9] Материалы конференции «Политический экстремизм в Российской Федерации и конституционные меры борьбы с ним». – М., 1998.

типичный девиз низко развитого интеллектуально человека). Чем выше человек поднимается в познании, тем более явно он осознает неисчерпаемость мира и форм знаний о нем, тем терпимей он относится к «истинам» и теориям оппозиционных сообществ. Высокоразвитый интеллектуально человек склонен к рефлексии, самокритике, анализу «плюсов» и «минусов» предмета внимания. Безапелляционные заявления, нетерпимость к критике, нежелание выслушать и неспособность понять оппонента – признаки ограниченного человека, привыкшего подчиняться не разуму, а силе, природным инстинктам выживания. С этих позиций, все «иное» расценивается как угроза своему существованию, доминированию и требует устранения по принципу естественного отбора.

Далее в диссертации анализируются причины экстремистского, интолерантного, агрессивного поведения, социально-психологической неустойчивости личности, раскрываются психологические корни экстремизма тесно связанные с социально-политическими факторами. Проблема интолерантности, ксенофобии непосредственно порождается такими явлениями как волюнтаризм, тоталитаризм.

Дополнительно обосновывается точка зрения, что формирование миролюбия и толерантного сознания возможно только в условиях свободы выбора, демократии, гарантии прав человека, ее социальной защищенности. В противном же случае толерантность всегда будет «односторонней». Правовая защищенность также является важнейшим инструментом, гарантирующим мирное сосуществование между гражданами, поскольку именно право выступает первичной формой формирования тех принципов, которые сначала под угрозой наказания, затем – автоматически (неосознанно), и, наконец, сознательно начинают проявляться в человеке как его нравственная позиция[10].

Причины роста экстремизма в современном обществе в значительной степени связаны со снижением уровня морального сознания граждан, ухудшением качества образования, снижением политической и правовой свободы на фоне усилившейся миграции народов из слабо развитых экономически республик и округов в центры России. Отсутствие четкой системы нравственного и духовного воспитания в учебных заведениях, культ силы и сильной личности, пропагандируемый СМИ, свобода в ее низшем проявлении (как распущенность и потакание низменным инстинктам), политическая и правовая неграмотность – становятся факторами во многом влияющими на появление новых молодежных экстремистских объединений, рост ксенофобии, агрессии, грубости, насилия, хулиганства, преступности на религиозной, национальной, политической почве. Решение этих задач – не только миссия правоохранительных органов, но и образовательных заведений всех уровней, государственных структур, призванных обеспечивать интеллектуальное и нравственное развитие личности, гарантировать демократические права,

[10] *Солдатова Г.У.* Практическая психология толерантности, или как сделать так, чтобы зазвучали лучшие струны человеческой души // Век толерантности. № 6. URL: http://www.tolerance.ru

снижать риски, вызванные социальными потрясениями и политическими реформами.

В диссертации анализируется понятие «экстремизм», данное на Парламентской Ассамблее Совета Европы в 2003 году в сравнении с определением, содержащимся в Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 года).

В зависимости от сферы проявления различаются отдельные виды экстремизма (политический, экономический, националистический, религиозный (внутриконфессиональный и межконфессиональный экстремизм), технологический, экологический, экстремизм в области культуры, моральный, подростково-молодежный, антиглобалистский).

В диссертации излагается **комплекс разнообразных причин активизации экстремизма и терроризма**, включающий распад единого государства и усиление сепаратизма и национализма; глубокий системный кризис, обусловленный объективными трудностями перехода к рынку и охвативший все сферы жизни общества, следствием чего является ухудшение социально-экономического положения населения, увеличение доли маргинализированных и люмпенизированных слоев, нарастание социальной напряженности в обществе; нерешенность национальных и религиозных проблем, имеющих для данной национально-этнической группы бытийное значение и связанных с ее самооценкой и самореализацией, духовностью, фундаментальными ценностями, традициями и обычаями; усиление борьбы за власть политических партий и общественных объединений; недостаточная работа правоохранительных и негосударственных органов по защите прав граждан, в том числе, прав религиозных и этнических меньшинств; слабость демократических институтов, неотработанность антиэкстремистской правоприменительной практики; отсутствие надежного контроля за въездом-выездом из России, нерешенность проблем мигрантов, беженцев и вынужденных переселенцев; деятельность на территории России и за ее пределами террористических организаций и зарубежных религиозных миссионеров, нацеленная на разжигание межконфессиональных противоречий и наносящая ущерб ее безопасности; растущая криминализация общества, политизация уголовной преступности, наличие в стране нелегального рынка оружия; падение авторитета власти и закона, низкий уровень политической культуры, правовой нигилизм граждан и др.[11].

В свете рассматриваемой проблемы обеспечения и защиты прав личности при противодействии экстремизму наибольшую актуальность приобретает анализ политического экстремизма, приобретшего в настоящее время особую криминальность содержания, рассматриваются разновидности политической преступности (политический терроризм и экстремизм), дается их исторический анализ.

---

[11] См. подроб.: Законодательное регулирование противодействия религиозному экстремизму: российский и зарубежный опыт //Аналитический вестник. Вып. 15. – М., 2004 /www. duma.gov.ru

О политической оппозиции, экстремизме, терроризме и коррупции говорят, пишут и рассуждают на всех уровнях власти и управления, но адекватное правовое регулирование и правоприменение к этим важным и, нередко, зловещим явлениям происходит сравнительно редко, о чем говорят статистические данные, приведенные в работе.

Проблема борьбы с политическим экстремизмом затрагивает интересы всех стран. Это обусловлено широким распространением таких его проявлений, как терроризм; преступления, совершаемые по мотивам национальной, расовой или религиозной вражды, и т.д. И если в 80-е годы XX века политологи говорили о существовании “зон войны”, выделяя, в частности, Ближний Восток, Индию, Северную Ирландию, то теперь они отмечают, что это явление приняло планетарный характер.

Все названное актуализирует проблему формирования законодательной базы, которая позволила бы эффективно бороться с экстремизмом на внутригосударственном, региональном и международном уровнях. Анализ нормативных актов, направленных на решение проблемы противодействия экстремизму и позволил выделить следующие основные направления этой деятельности: борьба с финансированием экстремизма; формирование адекватной эмиграционной политики; ужесточение контроля за производством, оборотом, использованием, перевозкой и хранением радиоактивных, химических, биологических материалов и веществ; повышение расширение полномочий силовых структур; криминализация новых деяний и усиление ответственности за существующие[12].

Признавая необходимость защиты общества, его интересов от проявлений криминального экстремизма, недопустимы посягательства на основные права и свободы человека и гражданина в процессе осуществления такой деятельности. В связи с этим следует отметить, что в настоящее время очень актуальна проблема разработки эффективной системы сдержек и противовесов, которая позволила бы, с одной стороны, защитить общество от проявлений экстремизма, а с другой – обеспечить соблюдение гарантированных прав и свобод. В целом следует отметить, что борьба с политическим экстремизмом может быть организована, только если на это есть политическая воля государства. При этом способы борьбы с экстремизмом должны

[12] См.: Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Принята в г. Нью-Йорке 15.12.1997 Резолюцией 52/164 на 72-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ. 2001. № 35. Ст. 3513; Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (ETS N 141) (Заключена в г. Страсбурге 08.11.1990) // СЗ РФ. 2003. № 3. Ст. 203; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Принята в г. Нью-Йорке 09.12.1999 Резолюцией 54/109 на 76-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ. 2003. № 12. Ст. 1059; Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001) // СЗ РФ. 2003. № 41. Ст. 3947; Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. – СПб., 2004. С. 651; Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 27.07.2010) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изм. и доп., вступившими в силу с 24.01.2011) // СЗ РФ. 2001. № 33 (часть 1). Ст. 3418; Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 28.06.2009) «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031; Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 29.04.2008) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

применяться исключительно в рамках правового поля, на основании законов, быть подотчетными общественному контролю.

Во втором параграфе – «Понятие, содержание и виды ограничений прав, свобод, законных интересов человека, личности, гражданина» – исследуются вопросы ограничений прав и свобод человека и пределов таких ограничений вообще, а также связанных с деятельностью государственных органов, противодействующих экстремизму. Ограничения используются с целью предотвратить активность индивида или группы лиц, когда она идет во вред обществу, противоречит общим интересам, – проблема, которую человечество решает уже давно (начиная с системы «табу»).

В словаре С.И.Ожегова, ограничение есть грань, предел, рубеж; удержание в известных рамках, границах; правило, ограничивающее какие-либо права, действия; стеснение определенными условиями; лимитирование сферы деятельности, сужение возможностей и т.п.[13].

В юриспруденции же понятие «ограничение» употребляется в разных значениях. Чаще его используют в отношении права в целом, говоря о праве как об ограниченной свободе. К пониманию «правовых ограничений» в юридической литературе существует несколько подходов. Содержание, вкладываемое в данный термин, определяется рядом авторов через соотношение его с близким по смыслу понятием «правовой запрет». По мнению сторонников *широкого подхода* (А.В. Малько) – «всякий запрет – есть ограничение, но не всякое ограничение в сфере права запрет... Иначе говоря, понятие «ограничение» является родовым, а понятие «запрет» – видовым. Запрет есть лишь определенная форма правового ограничения»[14]. Другими его формами А.В.Малько называет приостановления, обязанности, наказания. Тем самым он развил идею Н.М.Коркунова о том, что разграничивая сталкивающиеся интересы, юридическая норма, во-первых, устанавливает пределы, в которых данный интерес может быть осуществляем – это право; во-вторых, устанавливает в отношении к другому сталкивающемуся с ним интересу соответственные ограничения – это обязанность[15].

С.С.Алексеев также отмечает, что ограничение – это вопрос... об объеме регулирования, о границах имеющихся у лиц прав, которые характеризуют результат юридического регулирования. Достигается же такой результат... «путем сужения дозволений, новых запрещений, дополнительных позитивных обязываний»[16]. «Обязанность, – писал Г.Гегель, – есть ограничение...»[17].

В самом *широком смысле слова* правовые ограничения – это юридические инструменты, с помощью которых обеспечивается достижение конкретных целей правового регулирования, которые могут быть различными, но, в конечном счете, они сводятся к справедливой упорядоченности общественных отношений путем установления определенных пределов (лимитов), ус-

---

[13] *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. – М., 1988. С. 357.
[14] *Малько А.В.* Стимулы и ограничения в праве: теоретический аспект. – Саратов. 1994. С. 62.
[15] *Алексеев С.С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве. – М., 1989. С. 67.
[16] *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. – М., 1990. С. 202.
[17] Там же. С. 128.

танавливающих границы допустимого, желательного, рекомендуемого, запрещенного поведения.

Поскольку политическая власть имеет склонность к различным злоупотреблениям, для нее необходимы надежные правовые рамки, ограничивающие и сдерживающие подобные склонности, возводящие заслон незаконному превышению власти, ведущему к попранию прав и свобод человека и гражданина. Правовые границы необходимы для того, чтобы недостатки осуществляющей властные полномочия личности не превратились бы в пороки государственной власти. В основе деятельности государственных органов лежит именно закон, а не волевые субъективистские проявления чиновников, приводящие к произволу, нарушению прав и свобод граждан[18]. При помощи правовых запретов ограничиваются не собственно управляющие воздействия со стороны государственных структур на личность, а лишь действия, являющиеся вредными для общества, необоснованно ущемляющие интересы граждан[19].

Формами выражения ограничений в праве являются запреты, обязанности, приостановления, наказания и т.п. При этом ясно, что речь идет об определенных разновидностях ограничений, хотя само слово «ограничение» в норме отсутствует. Наличие разнообразных средств ограничений необходимо в силу того, что в процессе правового регулирования возникает необходимость в применении правоограничивающих средств с неодинаковой юридической силой.

«Ограничение» в *узком смысле слова* имеет место, когда субъективное право есть, оно провозглашено и принадлежит человеку, но в силу определенных обстоятельств не может быть им реализовано. Необходимость существования подобных ограничений объясняется тем, что в жизни не редки случаи столкновения индивидуальных и публичных интересов.

Следует отметить, что все основные права, даже если они вытекают из естественных прав человека, имеют предпосылкой своего существования, с одной стороны, наличие государства, которое их гарантирует и защищает, с другой – противостояние именно этого государства основным правам. Отсюда следует, что нужно провести тонкое, дифференцированное разграничение между сферой защиты основных прав, свобод, законных интересов и их ограничениями.

Применительно к естественным правам и свободам человека, ограничения выступают в качестве своеобразного рубежа, отделяющего сферу личных интересов от интересов государства. «При осуществлении своих прав и свобод, – говорится в ч. 2 ст. 29 Всеобщей Декларации прав человека 1948 г., – каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других, и удовлетворения справедливых

---

[18] *Шабуров А.С.* Теоретические вопросы российской государственности. – Екатеринбург. 1998. С. 30.
[19] Пределы прав контролирующих органов. – М., 1991. С. 69.

требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»[20].

В связи с этим возникает необходимость выяснить, в каком соотношении находятся понятия «отмена прав», «умаление прав» и «ограничение прав». Под *отменой* следует понимать принятие закона, признающего недействующими в России каких-либо прав или свобод. Когда же законодатель принимает федеральный закон, ограничивающий права и свободы человека и гражданина в той мере, в какой это необходимо в социально-значимых целях, перечисленных в ч. 3 ст.55 Конституции Российской Федерации, имеет место допустимое правовое *ограничение* прав и свобод. Если же федеральный законодатель путем принятия закона ограничивает права и свободы без учета указанных целей, либо с учетом этих целей, но не в той мере, в какой это необходимо, то есть непропорционально, чрезмерно, то тогда будет иметь место *умаление* прав и свобод человека, личности, гражданина.

В третьем параграфе – «Влияние экстремизма и экстремистской деятельности на общество, личность и государство» – дается оценка роли и степени влияния экстремизма на безопасность личности, общества и государства.

В нашу современную жизнь понятие «экстремизм» вошло на волне многочисленных перемен в политической, экономической, социальной жизни общества, необходимости укрепления вертикали власти, борьбы с центробежными тенденциями в регионах, стремления государственных органов самым жестким образом контролировать деятельность средств массовой информации, недостатков и пробелов в законодательстве, росте правового нигилизма. С ростом негативных экономических явлений в современной жизни все более активно стали проявляться различные виды нетерпимости (политическая, экономическая, религиозная, расовая, национальная и пр.), крайне агрессивные формы самовыражения политических, социальных и иных требований, такие как террористические акты, массовые беспорядки и т.д.

В качестве основной причины распространения экстремистских движений можно назвать неудачную политическую и экономическую политику современного российского государства, которая вызвала нестабильность складывавшихся веками общественных отношений. Спад экономики, снижение производства, международный финансовый кризис привели к сокращению рабочих мест, понижению уровня жизни, что породило помимо многочисленной армии безработных, лишенных элементарных условий физического выживания, целый социальный слой общества, чей уровень жизни значительно снизился по сравнению с докризисным периодом. Данными обстоятельствами воспользовались в своих целях преступные и экстремистские группировки.

Нельзя согласиться с бытующим мнением, что у государства не было возможностей правового характера, чтобы вести соответствующую борьбу с экстремизмом. Конституция Российской Федерации, федеральные законы и

[20] Http://www.un.org/russian/documen/declarat/declhr.htm/ Официальный сайт ООН.

ряд нормативных правовых актов позволяют активно бороться со всеми проявлениями экстремистского характера. Исчерпывающую правовую базу дает Конституция Российской Федерации (статьи 6, 13-15, 17, 19, 29), как закон прямого действия она в данном смысле самодостаточна, а Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», несмотря на ряд недостатков, открывает достаточные возможности целенаправленной борьбы с экстремизмом и его крайними проявлениями[21]. Этот Федеральный закон носит фундаментальный характер, определяет основные понятия и характеризует направления противодействия экстремизму. При этом основополагающей целью, которую преследовал законодатель, является в первую очередь защита прав и свобод человека и гражданина; защита основ конституционного строя; обеспечение целостности и безопасности Российской Федерации.

В диссертации поддерживается идея о том, что необходимы политическая воля государства, выражающаяся в конкретных, последовательных и скоординированных действиях по предупреждению экстремизма и его разновидностей с привлечением всех правоохранительных институтов, что позволит достичь позитивных результатов по стабилизации общественного порядка в стране.

Существенную роль в борьбе с экстремизмом должна сыграть выработка единого подхода к определению понятия «экстремизм», а правовое закрепление данного понятия позволит активизировать борьбу с подобными проявлениями и составит основу деятельности правоохранительных органов и единую правоприменительную практику. На наш взгляд, понятие «экстремизм» должно предусматривать не просто *деятельность* физических и юридических лиц, выраженную в крайних взглядах на существующую проблему и сопровождающуюся действиями противозаконного характера, направленную на удовлетворение, разрешение этой проблемы, но *деятельность насильственного характера* в жесткой, порой жестокой, агрессивной форме.

В Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» просматривается его двоякое предназначение: борьба с экстремизмом как таковым и борьба с массовыми политическими, экономическими и социальными акциями путем привлечения к ответственности конкретных лиц – сторонников взглядов, противоположных взглядам правящей элиты, которые не призывают к активной насильственной борьбе с властью, а критикуют ее в резких формах. При желании под экстремизм можно подвести любую группу и «ликвидировать» тех, кто не устраивает государственную власть, т.е. использовать принцип «кто не с нами, тот против нас, а значит – враг».

Для того, чтобы подобного не произошло, необходимо законодательное толкование и закрепление признаков экстремизма с установлением четких границ, где кончается свободное распространение идей, доктрин, течений и начинается экстремизм как покушение на эту самую свободу. При этом надо

---

[21] Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европейской конвенции о защите прав и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г . – СПб., 2004. С. 651.

особо отметить, что борьба с экстремизмом – это не борьба с инакомыслием и соответствующие меры не должны вступать в противоречие с идеей приоритета прав, свобод и законных интересов личности, принципами, закрепленными в статьях 13, 29-31 Конституции Российской Федерации.

Неоднозначное толкование и оценка экстремизма, отсутствие единства в осуществлении борьбы с данным явлением неизменно ведут не только к угрозе устоям российской государственности, но и к нарушениям прав, свобод и законных интересов личности, гарантированных международным и российским законодательством. С учетом того, что экстремизм – явление сложное, динамичное и многоплановое, обладающее присущими ему особенностями, можно заключить, что экстремизм характеризуется следующими признаками, как то:

деятельность движения, сообщества, течения, общественного объединения, должностных лиц и граждан, направленная на распространение своих идей, доктрин, школ, учений, которая носит крайние взгляды и противоречит конституционным принципам общества и демократического государства;

указанная деятельность, а также распространение идеологии, учений сопровождается применением насилия или иных радикальных способов, нарушающих установленные государством запреты.

Даже с учетом этих признаков дать юридически точную, объективную и всеохватывающую, но в то же время корректную и оптимально возможную дефиницию экстремизма сложно[22]. Тем не менее, несмотря на различные подходы к толкованию экстремизма, исходя из его типичного ряда признаков и характеристик, можно сделать вывод, что ***экстремизм – это противоправная деятельность физических лиц, должностных лиц зарегистрированных и незарегистрированных юридических лиц, основанная на приверженности к крайним взглядам и сопровождающаяся публичными насильственными действиями, которые направлены на умаление и отрицание конституционных принципов прав, свобод и законных интересов человека, личности, общества и государства.***

Экстремистская деятельность, несомненно, оказывает пагубное влияние на состояние общества, порождает неуверенность в способности власти решить ряд проблем обеспечения и защиты прав, свобод и законных интересов личности в различных сферах государственной и общественной жизни. Наиболее активными и общественно опасными видами экстремизма в России являются русский этнический национализм и радикальный религиозный фундаментализм в национальных, в основном мусульманских регионах страны.

Националистические настроения в русской этнической среде вызваны сегодня размыванием российской идентичности, отсутствием самоопределе-

[22] Приведем в качестве примера довольно сложное определение С.Н.Фридинского, согласно которому под экстремизмом следует понимать социальное системное явление, в рамках которого объединенные на основе общих политических, идеологических, национальных, религиозных, расовых, социальных, экологических, экономических взглядов и убеждений представители последних совершают, движимые экстремистскими побуждениями, противоправные действия, направленные на насильственное распространение таких взглядов и искоренение взглядов, отличных от отстаиваемых ими.

ния русского народа в своих национальных целях. Оборотной стороной такого положения дел и стал одновременный рост в среде русского населения доли лиц с ярко выраженным этническим самосознанием, по сути, идет его бурный рост. В целом ряде регионов доля таких лиц, по различным данным, приближается к 50%. По данным МВД РФ, наблюдается резкий рост членов русских националистических организаций, прежде всего молодежных.

Автор поддерживает позицию Д.Е.Некрасова о том, что общую культурную идентичность народов России можно определить как русскость, которая реальна и она должна лежать в основе российской гражданской идентичности[23].

Следует констатировать то обстоятельство, что в мусульманских регионах страны резко возросло влияние радикального исламского фундаментализма, часто сращивающегося с идеологией этнического национализма, как это было в Чеченской Республике. Сегодня в России много споров о том, какой фактор более существенен для национальной идентичности – этнический или религиозный. Процессы, происходящие в исламском мире, как бы выдвигают на передний план религиозный фактор. Действительно, можно быть получеченцем и полурусским, но полумусульманином и полукатоликом быть нельзя. Но если на этом пути на передний план не будут выдвигаться культурные факторы, культурные традиции, то лаврами себя никто не увенчает. Ведь, по сути, стремительный рост сегодня обращений к религии не является в большей части следствием духовных исканий личности. Это скорее акт самоидентификации в глобализационных процессах. Общая культурная идентификация, накладываясь на разную религиозную идентичность, вполне способна нивелировать межконфессиональные противоречия. Ведь религиозные различия сами по себе не являются конфликтогенными, но базой для конфликта идентичностей они могут стать и часто становятся, как это было в Югославии (Босния и Герцеговина, Косово). Происходит это, если в многоконфессиональных обществах на передний план выдвигается в ущерб культурному религиозный фактор для укрепления через него гражданской (государственной) идентичности[24].

Радикальный религиозный фундаментализм это и есть попытка поставить на место культурной идентичности религиозную идентичность. Радикальный исламский фундаментализм, выдвигая на передний план религиозную идентичность, подменяя им культурного посредника между этнической и гражданской идентичностью, ведет к усилению этнического национализма мусульманских народов России, что, безусловно, также служит катализатором политического сепаратизма в России.

В диссертации доказывается, что религиозная нетерпимость очень часто приобретает экстремистский характер. Автор согласен с авторитетным мне-

---

[23] См.*: Некрасов Д.Е.* Расово-этнический экстремизм (криминологический аспект): Дис. … канд.юрид.наук. – Рязань, 2006.

[24] См. *Павлинов А.В.* Экстремизм в России: понятие, виды, способы противодействия / Меркурьев В.В, Павлинов А.В. // Уголовное право на стыке тысячелетий: материалы регион. науч.-практ. конф., Тюмень, 25 нояб. 2003 г. / ТЮИ МВД России. – Тюмень, 2004.

нием Е.М.Примакова о том, что подъем исламизма на Северном Кавказе обладает рядом особенностей. Среди мусульман в странах Западной Европы, например, распространяются главным образом требования к «титульной нации» признать их права на исключительность – в одежде для женщин, в образе жизни – то есть без нарушения существующих конституций. А у нас, на Северном Кавказе, остроту приобрела вооруженная борьба «боевиков», ставящих своей целью исламизацию существующих государственных структур. Уход в лес многих молодых людей, думаю, преобладающего большинства, не вызван поголовно столь распространенной версией – местью за погибших близких родственников. Далеко не все они стали боевиками из-за того, что в условиях повальной безработицы им нечем заняться. Нельзя сбрасывать со счета, что под влиянием экстремистских исламских проповедников многих из них подталкивает возрастающее нежелание мириться с охватившей местную властную структуру коррупцией, распространившимся вглубь и вширь беззаконием – все это на Северном Кавказе выражено гораздо в более контрастных тонах, чем на других территориях России[25].

Экстремизм поднимает голову и в тех странах, где мусульманское население составляет большинство. Там он в основном направлен против светских или умеренных исламских режимов. Еще одна характеристика, которую, как представляется, - считает очень важной Е.М.Примаков, - нужно иметь в виду: нельзя считать, что государства с исламскими режимами являются союзниками экстремизма в исламском движении в целом и исламских экстремистов на Северном Кавказе в частности. Для характеристики положения на Северном Кавказе, особенно в Дагестане, важно отметить, что опасность не только в том, что несколько сотен молодых людей начали вооруженную борьбу, совершают нападения на представителей власти, террористические акты против мирного населения. Главная опасность в том, что против них не настроена большая часть местного населения, а многие втайне им сочувствуют. Без перелома в таких настроениях тщетными будут попытки полностью подавить исламистов-экстремистов[26].

Вторая глава – «Государственная политика в области защиты прав, свобод и законных интересов личности при противодействии экстремизму» – состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе – «Система и меры государственных и негосударственных органов, осуществляющих противодействие экстремизму» – дается изложение динамики изменений в системе и мерах государственных и негосударственных органов, осуществляющих противодействие коррупции.

Последние годы первого десятилетия XXI века стали одними из наиболее насыщенных событиями в сфере проявлений радикального национализма и противодействия ему со стороны государства и общества. Однако общество явно теряет заинтересованность в информации о подобных преступлениях, политические власти по-прежнему не заинтересованы в доступности этой

[25] См.: *Примаков Е.М.* Мысли вслух. – М.: Российская газета, 2011. С. 174-175.
[26] Там же. С. 175-176.

информации, а сами ультраправые активисты делают все для того, чтобы посторонний наблюдатель не мог идентифицировать их деятельность. Статистические данные свидетельствуют о низком уровне доверия российских граждан к деятельности правоохранительных органов, можно предположить, что такая же или почти такая же степень доверия к деятельности органов государственной власти: от 5,5 % у сторонников иудаизма до 13,0% у сторонников буддизма.

В настоящее время с полной уверенностью можно говорить о существовании широкой сети неонацистских групп, способной к скоординированным действиям, по крайней мере в крупнейших городах России. Изменился имидж ультраправой среды в глазах не вовлеченной в нее молодежи: она становится не только привлекательной эстетически, но и воспринимается как механизм социальной реализации.

Растет количество бытового ксенофобно-мотивированного насилия и массовых конфликтов, перерастающих (или угрожающих перерасти) в этнические погромы. Несколько активнее стали действовать недавно появившиеся радикально-националистические группы представителей меньшинств, объединенные по региональному признаку («Кавказ»), что вызывает большую тревогу, не только из-за насильственных преступлений как таковых, но и потому, что само наличие таких групп способствует оправданию действий наци-скинхедов в общественном мнении. Серьезные трансформации произошли в идеологических ультраправых группах. Раскол в Движении против нелегальной иммиграции (ДПНИ) и целый ряд менее крупных конфликтов повлекли за собой кризис в ультраправом идеологическом сегменте, о преодолении которого говорить пока рано[27].

Далее в диссертации дается характеристика проявлений радикального национализма, деятельности радикальных организаций, приводятся конкретные факты проявления экстремизма, рассматривается идея специального правового регулирования в области осуществления мер по борьбе с экстремизмом.

С одной стороны, существующее законодательство – хотя оно и несовершенно – предоставляет правоохранительным органам все (или почти все) необходимые инструменты для противодействия нарушениям правопорядка. Проблема не в отсутствии инструментов, а в нежелании или неумении прокуратуры, полиции, судов ими пользоваться и в отсутствии у высшей власти политической воли заставить правоохранительную бюрократию работать.

Но с другой стороны, в свежей законодательной инициативе по поводу экстремизма мог бы быть некоторый прагматический позитив. Дело в том, что в России все законы рано или поздно забываются и работают избирательно. Чтобы российский закон работал, государство должно периодически напоминать, что именно данный закон – нужный закон, нужный именно сейчас. Кампания – это традиционный российский способ «подтянуть» и «под-

---

[27] См.: *Верховский А., Сибирева О.* Проблемы реализации свободы совести в России в 2007 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2007 году. – М.: Центр «СОВА», 2008.

стегнуть», а очередной закон, указ, распоряжение – важнейший элемент кампании. Конечно, сам обычай подобного способа борьбы с недостатками в идеале следует изживать, но перспективы этого благого изменения нравов пока туманны. Поэтому специальный «антиэкстремистский» закон (если он сам по себе не ухудшает качества законодательства) мог бы быть формой напоминания и демонстрацией политической воли противостоять экстремизму.

В связи с этим, серия поправок в УК РФ и КоАП («модификация законодательства»), вносимая в парламент от имени Президента Российской Федерации, могла бы при этом иметь форму специального закона. Он мог бы называться «Законом об общественном порядке» (подобный закон есть в Англии), или «Законом о пресечении преступлений и правонарушений в связи с политическими мотивами». Вместо специального закона может быть и специальный указ Президента Российской Федерации, хотя указы обладают меньшей юридической силой по сравнению с федеральными законами.

Следующая проблема – необходимость законодательного закрепления обобщающего понятия терминов «экстремизм» и «фашизм», так как наказательные законы в идеале должны быть направлены не против взглядов (даже опасных и вредных), а против криминальных действий по пропаганде или воплощению в жизнь подобных взглядов. Сложность заключается в том, что термин «фашизм» размыт настолько, что его сложно применять в законодательной практике. Термин «экстремизм» (буквально – приверженность к крайним методам) пока что не так размыт, но и его можно трактовать широко между двумя крайними вариантами:

а) экстремизм – это любые противоправные действия по политическим мотивам, выходящие за рамки существующего законодательства, а также взгляды, оправдывающие это действие; порочность такого подхода особенно хорошо видна на примере тоталитарных и тиранических государств, в которых экстремизмом в итоге будет любая оппозиция власти (стремление к парламентаризму и многопартийной системе тоже);

б) экстремизм – это применение или оправдание насилия как метода достижения политических целей (считая расовую и национальную дискриминацию разновидностью насилия).

Могут ли быть признаны противозаконными призывы к смене власти ненасильственным путем? Призывы к смене власти ненасильственным путем сами по себе не могут быть признаны противозаконными, если они не сопровождаются нарушением других законов (например, фальсификацией выборов или принуждением к фальсификации выборов, запугиванием, клеветой, несанкционированной демонстрацией, наконец). Нужно ли менять ст. 282 УК и если да, то каким образом? Как справедливо указывается в юридической литературе, ощущение и проповедь (пропаганда) исключительности по религиозному признаку есть неотъемлемое качество религиозной идентичности во многих самых распространенных религиях, включая православие. ... мало кто согласится, что православный, проповедующий, что все неправославные не знают Бога, совершает уголовное преступление. Можно сказать, что ст. 282

УК РФ сейчас фактически покушается на свободу совести. Теоретически под её действие сейчас подпадают даже издатели и распространители Библии – если следовать тексту статьи буквально. Уже поэтому её следовало бы отредактировать, но она нуждается в редактировании и в другом отношении.

Во-первых, «пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности» следует удалить из списка уголовно наказуемых деяний – просто убрать из ст. 282 УК РФ.

Во-вторых, надо развести «слово» и «дело», ныне смешиваемые в ст. 282 УК РФ. Разделить «возбуждение национальной и религиозной вражды» на четыре статьи (или четыре подраздела в одной статье).

За унижение достоинства, естественно, можно было бы смягчить наказание по сравнению с существующей ст. 282 УК РФ (от штрафа до 4-х лет тюрьмы) – ограничиться мерой воздействия, не связанной с лишением свободы (штраф, лишение на определенный срок права заниматься издательской деятельностью).

Не должно переноситься в сферу гражданских исков унижение достоинства, совершенное должностным лицом в отношении рядового гражданина – ему место в КоАП или в УК РФ. Но важным является в данном случае не местоположение правонарушения в том или ином кодексе, а определение различной меры наказания за слова и действия (чего сейчас фактически нет в ст. 282 УК РФ). За подстрекательство к насильственным действиям (погромам) и, тем более, за сами насильственные действия, справедливо наказывать, в том числе и лишением свободы, и даже поднять верхнюю планку ответственности.

При наличии отягчающих обстоятельств следовало бы привлекать к ответственности на более длительный срок, чем предусмотренный сегодня (теоретически – до 5 лет, а реально – 3 года условно). Естественно, что за деяния, повлекшие за собой увечье или смерть потерпевшего, следует устанавливать наказание как за умышленное нанесение тяжких телесных повреждений или предумышленное убийство, а не как за хулиганство.

Употребление квалифицирующего признака по ст. 63. п. «е» УК РФ (как отягчающего обстоятельства) «по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды» следует распространить на более широкий круг преступлений. И на хулиганство, и на массовые беспорядки, и на убийство. До сих пор эти квалифицирующие признаки мало применялись – по тем же причинам, по каким у нас все законы применяются избирательно – в соответствии с политической (экономической) целесообразностью в меру ее понимания/непонимания правоохранительной бюрократией.

Рассматривая пропаганду экстремизма в сети Интернет, следует исходить из того, что регулировать согласно закону о СМИ следует деятельность только тех сайтов, которые сами добились причисления их к СМИ. Делать провайдера цензором недопустимо (одно дело, когда провайдер выполняет распоряжение суда об удалении конкретного материала, а другое дело, когда

он сам должен оценить «экстремичность»/»неэкстремичность» выставленных на сайте материалов). Может быть, следует предусмотреть некие рестрикции за веерную рассылку пропагандистских материалов, подпадающих под статьи УК РФ, но не обращать особого внимания на выпады на форумах?

Существует идея, что имеет смысл ввести ограничения на внутреннее устройство партий, предписав им внутреннюю демократию. Идею ограничений внутреннего устройства партий не может быть поддержана. Запрещать нужно только их вооруженный или военизированный характер, а авторитарное/тоталитарное устройство – не имеет смысла.

Во втором параграфе – «Соблюдение прав, свобод и законных интересов личности при противодействии экстремизму» – рассматривается противодействие радикальному национализму, отражается уровень реагирования органов государственной власти на него.

В диссертации дается оценка отдельных изменений в государственных структурах, реорганизацию которых можно расценить как исключительно позитивное функциональное преобразование. Оно не просто закрепляет сложившуюся практику, но и развивает ее в сторону выделения «экстремистских» преступлений в особый вид преступности, требующий специализированного подхода и специальных навыков в их расследовании. Важен сам факт выделения такого специализированного вида деятельности, так как для расследования экстремистских преступлений это существенно, ибо при нынешнем размахе активности и взаимосвязях праворадикальных, неонацистских группировок безопасность участников процессов над ультраправыми находится под угрозой. Далее приводится статистика борьбы с экстремистскими преступлениями.

Среди негативных тенденций, которые сохраняются на протяжении многих лет – по-прежнему значительной остается доля условных приговоров, вынесенных за насильственные преступления (не менее четверти от общего количества осужденных). Безусловно, не все расистские преступления должны приводить к лишению свободы, а без сделок со следствием, смягчающим приговор, были бы невозможны крупные антирасистские процессы, однако столь высокий процент условных наказаний все же не может не настораживать. При этом часть успешных процессов против расистов выпадает из сферы внимания СМИ и остается практически не известной. И ни прокуратуры, ни суды не демонстрируют заинтересованности в распространении информации.

Стремительными темпами растет количество «актов прокурорского реагирования» по результатам проверки соблюдения антиэкстремистского законодательства. В 2010 году органами прокуратуры было внесено 44 тысячи актов прокурорского реагирования в целях устранения нарушений законодательства о межнациональных отношениях и противодействии экстремизму. Практика показывает, что возникновению межнациональных конфликтов часто способствуют ошибки органов власти. Прокурорские проверки, проведенные в декабре 2010 года показали, что в кризисной ситуации правоохра-

нительные органы действовали разрозненно и малоэффективно. Вместе с тем, когда были сделаны соответствующие выводы, удалось избежать столкновений большого количества людей[28].

К сожалению, надо отметить, что деятельность других государственных органов в области противодействия ксенофобии и радикальному национализму малоэффективна. Зачастую она сводится к задаче «воспитания толерантности», что отнюдь не одно и то же. Само же «воспитание толерантности» как правило, трактуется в рамках советской парадигмы «воспитания дружбы народов» путем организации культурно-массовых мероприятий с этническим компонентом. Не ставя под сомнение необходимость проведения подобных фестивалей и концертов, нам представляется, что как мера противодействия ксенофобии они крайне неэффективны.

В третьем параграфе – «Международный опыт защиты прав, свобод и законных интересов личности при противодействии экстремизму» – излагается положительный международный опыт в этой сфере, дается анализ соответствующей нормативной и правовой базы для осуществления борьбы с экстремизмом и перечень иных нормативных правовых актов, регламентирующие порядок сотрудничества государств-участников по вопросам противодействию экстремизму, терроризму и сепаратизму.

События последних лет еще раз показали всему мировому сообществу существование общей для всей цивилизации угрозы, исходящей от экстремизма во всех его проявлениях, трансформировавшегося сегодня в международный терроризм, о чем уже давно и неоднократно заявляло руководство нашего государства. Актуализировалась проблема формирования законодательной базы, которая позволила бы эффективно бороться с криминальным экстремизмом. В связи с этим в ряде государств были приняты новые специальные нормативные акты, направленные на борьбу с таким его проявлением, как терроризм: в Великобритании – это законы «О терроризме» (2000 г.) и «О безопасности, преступлениях и противодействии терроризму» (2001 г.); во Франции – Закон «Об общественной безопасности» (2001 г.) и др.[29].

Особое внимание уделено анализу нового антитеррористического закона США – «Акт 2001 года, сплачивающий и укрепляющий Америку обеспечением надлежащими орудиями, требуемыми для пресечения терроризма и воспрепятствования ему» (популярное название – «Акт патриота США 2001 года». Автор солидарен с А.Г.Залужным, который справедливо указывает на то, что в связи с принятием данных нормативных актов некоторыми авторами высказывались опасения, что, например, «Акт о патриотизме, как и любой принятый в спешке законодательный акт, может растоптать гражданские свободы в стремлении установить хотя бы видимость национальной безопасности». Однако, как показали события последних лет, если меры по противо-

---

[28] См.: *Чайка Ю.Я*. Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ 27.04.2011 г. //http://www.genproc.gov.ru/management/appearences/document-71822/

[29] См.: *Бурковская В.А.* Борьба с экстремизмом и проблемы защиты прав человека // Права человека в России и правозащитная деятельность государства. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 336.

действию экстремизму и терроризму оказываются эффективными, то они находят понимание у граждан, в том числе в среде верующих[30].

Одна из особенностей системы противодействия экстремизму в США заключается в том, что аналитические центры, обеспечивающие системную переработку информации об экстремистской активности и осуществляющие подготовку прямых рекомендаций в сфере политики противодействия экстремизму, тактических практических решений для высших органов государственной власти США, находятся не в спецслужбах, а вынесены вовне. Практически они всегда имеют статус независимых аналитических центров или общественных организаций, получают серьезное финансирование, привлекают к работе лучших специалистов. И эффективность их работы весьма высока[31].

В диссертации на основе анализа юридической литературы выделены факторы, которые в условиях кризиса приводят к росту экстремизма в Америке (антииммигрантский, расистский, выборный, собственно кризисный).

Можно присоединиться к точке зрения, имеющей место в юридической литературе о том, что осуществление эффективного сотрудничества в противодействии проявлениям экстремизма связано с перспективами научной разработки понятия «международный экстремизм», его форм и проявлений, позволяющих выделить международный экстремизм как самостоятельное социальное явление. С точки зрения международного права, все формы экстремизма как антиправовые действия в том случае, если они способны нанести вред и представляют угрозу международному миру и безопасности, одинаково опасны и требуют в равной степени усилий государств в противодействии данному злу. Отсюда четко прослеживается необходимость актуализации международно-правового сотрудничества государств в сфере противодействия экстремизму как угрозе международной, коллективной и национальной безопасности[32].

В диссертации дается анализ и развитию сотрудничества по противодействию различным проявлениям экстремизма на двусторонней основе (на примере Росси и Китая).

Таким образом международное сотрудничество государств по вопросам противодействия экстремизму, опираясь на общепризнанные принципы и нормы международного права под эгидой ООН, должно в то же время актуализироваться в Российской Федерации и акцентироваться на национальных интересах государств, опираясь на конституционные основы и гармонично имплементируясь во внутреннее законодательство.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, формулируются выводы и предложения по правовому регулированию и совершенствованию нормативной составляющей обеспечения прав, свобод и законных

---

[30] См.: *Залужный А.Г.* Право. Религия. Закон. – М.: Научная книга, 2008. – С. 308-310.

[31] См.: *Овчинский В.С., Кочубей М.А.* Экстремистские организации в США //Журнал российского права. 2009. № 6 //http://sr25-garant.council.gov.ru:8081 /SESSION/PILOT/main. htm

[32] См. подроб.: *Каширкина А.А*. Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с экстремизмом //Журнал российского права. 2007. № 12. С. 16-21.

интересов личности при противодействии экстремизму в Российской Федерации.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ

1. *Данилов П.А*. Соотношение прав и свобод человека и гражданина с требованиями законодательства о борьбе с экстремизмом: статья [Текст] / П.А.Данилов // Юридическая мысль. 2011. № 1. – 0,5 п.л.

2. *Данилов П.А.* Законодательные основы для борьбы с расизмом и расовой дискриминацией в Российской Федерации: статья [Текст] //П.А.Данилов // Юридическая мысль. 2011. № 5. – 0,5 п.л.

Иные публикации

3. *Данилов П.А.* Экстремизм: природа, виды и формы проявления: статья [Текст] / П.А.Данилов // В сб.: Политика. Власть. Право. Межвузовский сборник научных статей: Выпуск XIII / Под ред. С.А.Комарова. — СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2009. – 1,0 п.л.

4. *Данилов П.А.* Понятие, содержание и виды ограничений прав человека: статья [Текст] / П.А.Данилов, Д.Г.Разинков // В сб.: Политика. Власть. Право. Межвузовский сборник научных статей: Выпуск XIII / Под ред. С.А.Комарова. — СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2009. – 0,5 п.л.

5. *Данилов П.А.* Экстремизм как угроза безопасности личности: статья [Текст] / П.А.Данилов // В сб.: Личность. Право. Государство: история, теория, практика: Материалы международной конференции 24-25 ноября 2006 года. Санкт-Петербург. — СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2006. – 0,5 п.л.

Общий объем опубликованных автором работ составляет 3,0 п. л.